

ные нуждающегося в применении мер безопасности гражданина, оказывающего или оказывавшего содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим ОРД. Для определения и применения мер безопасности органу, обеспечивающему безопасность, потребуется информация о характере, формах и результатах участия в ОРД защищаемого гражданина, которая, в свою очередь, неизбежно будет содержать сведения о применяемых методах, организации и тактике осуществления ОРД органом, принявшим решение о применении мер безопасности.

Таким образом, одним из условий применения мер по обеспечению безопасности в отношении граждан, оказывающих или оказывавших им содействие на конфиденциальной основе, является необходимость передачи органу, обеспечивающему безопасность, сведений, составляющих государственные секреты, что может быть реализовано соблюдением отдельных процедур, определенных в Законе Республики Беларусь от 19 июля 2010 г. № 170-З «О государственных секретах».

В ситуации, когда возникает необходимость применения мер по обеспечению безопасности граждан, оказывающих или оказывавших содействие на конфиденциальной основе органу, не имеющему полномочий на обеспечение безопасности, реализация соответствующих норм законодательства на практике крайне затруднительна, поэтому решение указанной проблемы требует глубокой проработки, в том числе корректировки действующего законодательства.

На наш взгляд, для обеспечения соблюдения принципа конспирации, а также выработки более действенного механизма применения мер безопасности в отношении граждан, оказывающих или оказывавших содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим ОРД, необходимо законодательно наделить полномочиями для исполнения мер по обеспечению безопасности все органы, осуществляющие ОРД.

УДК 343.985

С.И. Бординович, С.В. Король

МОТИВАЦИЯ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА

На современном этапе развития оперативно-розыскной деятельности (ОРД) мотивации сотрудников уделяется большое внимание. На сегодня выделяются как целые группы, так и отдельные мотивы сотрудников уголовного розыска.

Классификацию мотивов служебной деятельности оперативных сотрудников по результатам своих исследований предложили К.К. Горяинов, В.С. Овчинский и Г.К. Синилов, разделив их на следующие группы: познавательные; социальные; романтики (внешняя привлекательность ОРД); психофизического напряжения; профессионального престижа; деловой карьеры; самовыражения (стремление к проявлению своих лучших качеств в сложных, опасных ситуациях, к власти); материальной заинтересованности [1, с. 255–256].

Следует уделить внимание классификации мотивов согласно работам И.А. Васильева и М.Ш. Магомед-Эминова. Так, данные авторы выделяют:

обобщенные устойчивые мотивы, которые выражаются в индивидуально-личностных особенностях;

конкретные устойчивые мотивы, которым свойственна систематически воспроизводимая активность;

общие неустойчивые мотивы, у которых имеется обобщенное предметное содержание, без дифференциации и иерархизации;

конкретные неустойчивые мотивы, которым свойственна узкая временная перспектива при наличии конкретной цели [2, с. 94].

Следует отметить наличие различных точек зрения по данному поводу. Так, некоторые авторы полагают, что мотивы далеко не полностью осознаются человеком, другие считают, что люди не отдают себе полного отчета о природе личной мотивации, третьи же отмечают, что мотивы актуально не осознаются.

Однако следует учитывать, что деление на различные виды мотивов носит достаточно условный характер. Как правило, деятельность человека побуждается не единственным, а многими мотивами, находящимися в различных взаимосвязях.

Служба уголовного розыска 5 октября 2018 г. отметила свой 100-летний юбилей. За время функционирования данного подразделения одним из важнейших мотивов в деятельности его сотрудников является восстановление справедливости, т. е. когда лицо осознанно хочет бороться с преступностью законными методами, желает целесообразного наказания лицу, совершившему противоправное деяние, стремится оказать помощь людям, в ней нуждающимся. Данный мотив заключается не толь-

ко в желании привлечения к ответственности виновного лица, но и того, чтобы ни к одному невиновному лицу не была незаконно применена та или иная мера ответственности.

Сегодня в специальной литературе большое внимание уделяется такому мотиву сотрудников уголовного розыска, как склонность к риску, в котором часто нуждаются люди, склонные рисковать в обычной жизни. Однако если рассматривать их жизнь вне службы, то в ней такие риски чаще всего не реализованы по каким-либо причинам. Именно поэтому такие люди выбирают деятельность, в которой риски будут легальны, осознанны и законны.

Не менее актуальна точка зрения, в которой указывается, что для многих сотрудников важным является мотив саморазвития как профессиональных, так и личностных свойств индивида, который предполагает стремление к совершенствованию знаний, умений и навыков в ОРД, познание человеческих отношений, изучение сильных и слабых сторон человеческой психики и иное.

Оперативно-розыскная деятельность не обходится без мотива самовыражения, который заключается в проявлении наилучшим образом своих личных качеств, умений и навыков в сложных, опасных ситуациях.

В литературе известны и мотив стремления к успеху, и мотив избегания неудачи – неважно, в какой деятельности или ситуации, здесь и успех и неудача выступают как абстрактные цели, одна со знаком «плюс», другая со знаком «минус».

Все вышеуказанные мотивы сотрудников УР можно отнести к положительным, т. е. тем, которые не несут в себе плохого подтекста. Однако такие мотивы у сотрудников возникают далеко не всегда, и вместе с ними присутствуют негативные мотивы, к которым можно отнести:

стремление использовать свое служебное положение в личных целях; материальные и иные выгоды, которые могут быть получены в процессе использования связей, установленных в ходе ОРД.

Из вышеизложенного следует, что мотивы любых поступков, выступают как побуждения к активности ради удовлетворения актуальной потребности и разрешения проблемной ситуации, затрагивающей личностные ценности и интересы индивида, и сотрудники уголовного розыска не являются исключением.

1. Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Сенилова. М., 2006.

2. Васильев И.А., Магомед-Эминов М.Ш. Мотивация и контроль за действием. М, 1991.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА ПОСРЕДСТВОМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Одним из дискуссионных вопросов в теории и практической деятельности правоохранительных органов является вопрос об освобождении от уголовной ответственности в связи с добровольным заявлением о даче взятки.

Изучение юридической литературы свидетельствует о том, что среди ученых нет единства мнений о необходимости наличия в уголовном законе указанного основания освобождения от уголовной ответственности за взяточничество. Одни ученые считают совершенно недопустимым наличие такого основания, так как создаются предпосылки для абсолютной безнаказанности взятодателей и посредников во взяточничестве. Другие ученые считают такие утверждения неоправданными, поскольку установление рассматриваемого основания освобождения от уголовной ответственности за взяточничество полностью соответствует международному праву, помогает изобличить и привлечь к уголовной ответственности наиболее опасных преступников – взяточполучателей [1, с. 257; 2, с. 122].

Как нам представляется, наличие таких противоположных мнений по обозначенной проблеме обусловлено различными подходами к установлению правовой природы и содержания добровольного заявления о содеянном как основания освобождения от уголовной ответственности за взяточничество. Так, в юридической литературе содержатся различные оценки правовой природы указанного основания освобождения от уголовной ответственности: оно рассматривается и как добровольный отказ от совершения преступления, и как деятельное раскаяние, и как специальный вид освобождения от уголовной ответственности. Полагаем, что в примечаниях к ст. 431 и 432 УК Республики Беларусь речь идет не о добровольном отказе от совершения преступления и не о деятельном раскаянии, а о специальном основании освобождения от уголовной ответственности, о котором говорится в ч. 2 ст. 88 УК Республики Беларусь. В уголовно-правовой науке «специальными» принято считать те основания освобождения от уголовной ответственности, которые предусмотрены Особенной частью УК Республики Беларусь.